

Мария Иванченко

**ИЗМЕНА
ТИГР И МЫШКА**

УДК 82-993
ББК 84-4
И17

Иванченко М.

И17 Измена. Тигр и Мышка / Мария Иванченко – М.: Литнет, 2025. – 234 с.

ISBN 978-5-521-93054-8

Алексей схватил меня за руку, развернул к себе. Я запнулась на полушаге и свалилась к нему в объятия. – Куда же ты сбегаешь от меня, моя милая мышка? Он крепко обнял меня, прижав к себе, а потом наклонился ниже и яростно впился своими губами в мои. Я стала отталкивать его, но он был неизмеримо сильнее. Пару мгновений я пыталась сопротивляться, но потом отдалась своим чувствам, обмякла в его руках и ответила на поцелуй. Мне казалось, что это длится сладкую вечность, но потом Алексей отодвинулся. Хриплым голосом, глядя мне прямо в глаза, он сказал: – Запомни, что ты – моя. И я не собираюсь ни с кем тебя делить.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93054-8

© Литнет, 2025
© М. Иванченко, 2025

Оглавление

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	33
Глава 7	43
Глава 8	49
Глава 9	54
Глава 10	59
Глава 11	70
Глава 12	76
Глава 13	84
Глава 14	92
Глава 15	102
Глава 16	109
Глава 17	117
Глава 18	121
Глава 19	127
Глава 20	129
Глава 21	133
Глава 22	139
Глава 23	147
Глава 24	151
Глава 25	159
Глава 26	163
Глава 27	171
Глава 28	177
Глава 29	183
Глава 30	189
Глава 31	193
Глава 32	198
Глава 33	202

Глава 34.....	207
Глава 35.....	210
Глава 36.....	215
Глава 37.....	219
Глава 38.....	223
Глава 39.....	227
Эпилог.....	231

Глава 1

Мы расстались. Он сидел в роскошном кожаном кресле, вызывающе смотрел на меня, а потом презрительно бросил:

– Между нами всё кончено. Я не вижу в тебе свою будущую жену. Собирай вещи, выметайся отсюда.

И теперь я брожу под дождём, гуляю по набережной реки Исеть. Иду от Макаровского моста в сторону Плотинок. Мои волосы потускнели, слиплись от воды, свисают безобразными прядями. Теперь даже не разобрать их цвет. А ведь сегодня я только помыла голову – и вот, уже опять пора принимать душ. Ненавижу мыться, вообще не люблю воду. Но, как ни странно, обожаю мокнуть под дождём. Таких, как я, называют плювиофилами. Мы все тащимся от плохой погоды, когда с небес обрушиваются потоки воды. В такую погоду я могу сутками гулять без зонта, промокая до трусов, и меня это совсем не смущает. Я даже не боюсь, что могу простудиться.

Мне кажется, моё разбитое сердце уже ничто не способно исцелить. Моя первая любовь, первая и невозможная.

Алексей настолько категоричен в своих суждениях, что мир делится на него на чёрное и белое. Уж если опостылела, то это навсегда.

– Уходи, убирайся, проваливай из моей жизни! – до сих пор звучал в голове его бархатистый голос.

И мне ничего не оставалось, кроме как смиренно принять его решение, собрать свой небольшой потрёпанный чемодан, и уйти, хлопнув дверью. Уйти из его пентхауса и из его жизни.

Вещи я оставила в камере хранения, заплатила сразу за несколько суток. Идти мне всё равно некуда, а возвращаться в Красноуральск, к мачехе, я не собираюсь. Эта женщина могла с лёгкостью схватить меня за волосы и швырнуть об батарею, бросить книгу в лицо. Она оставляла меня одну в темноте, а сама уходила куда-то в ночь. Однажды, когда она не рассчитала силу, я влетела в стену, ударилась виском о косяк. Пришлось вызывать скорую. Я молилась, чтобы её лишили родительских прав. Но этого не произошло, несмотря на то, что у меня диагностировали сотрясение мозга. Но после этого мачеха стала осторожнее, и била меня только по рукам и ногам.

Поэтому я всегда носила водолазки с длинными рукавами и закрытые джинсы или леггинсы. Старалась не показывать одноклассникам свою слабость.

Помимо всех этих прелестей, моя мачеха любила выпить. С тех пор, как умер отец, она ни дня не провела без бутылки. Каждый день эта ужасная женщина стенала и жаловалась на жизнь, или проводила время с мужчинами. К счастью, сюда она их не приводила. Встретив меня на улице, делала вид, что не знает. Общих детей с моим отцом у них не появилось за время их краткого и невесёлого брака, поэтому я оставалась единственной наследницей кособокого бревенчатого домишки, где мы с мачехой коротали свои тоскливые дни.

Но и в моей жизни появился шанс.

Однажды я приняла участие в олимпиаде по математике, и, неожиданно для всех, заняла второе место по области, и получила возможность поступить в Уральский федеральный университет вне конкурса. Я тут же воспользовалась ситуацией, чтобы уехать подальше от мачехи. Собрала свою скромную, однотипную одежду, несколько книг и любимую мягкую игрушку – дракона Молли – и уехала в Екатеринбург.

В студенческом общежитии меня поселили с двумя девушками: иранкой по имени Лутфи и сибирячкой Виолеттой, которую все называли просто Ви. Характер у Ви оказался адский. Сложно назвать кроткой студентку, которая постоянно с кем-то в конфликте. Кроме того, она занималась интернет-троллингом, в котором имела приличный стаж. Ей нравилось над кем-то издеваться, поэтому не удивительно, что я, со своим забитым характером и комплексом жертвы, попала ей под руку. Лутфи, которая вполне сносно говорила по-русски, ничем не могла мне помочь. Она не считала нужным вмешиваться в дела других людей, и просто опускала глаза и тихо молилась, как и положено правоверной мусульманке.

Так я и жила, мечущаяся между безразличием Лутфи и агрессией Виолетты. Подруг в университете у меня, увы, не появилось, потому что я выросла воробушком-социофобушкой, который не способен наладить отношения с другими людьми.

Но в один прекрасный день вся моя жизнь круто изменилась.

Мы познакомились с Алексеем, когда мне только исполнилось 18. Я записалась в зал, чтобы хотя бы немного подкачаться, и больше не давая себя в обиду. Я ходила туда около месяца, когда однажды встретила с ним взглядом.

Рыжеволосый мужчина по-хозяйски подошёл к беговой дорожке, и начал тренировку с неспешного бега. Его литые мышцы перекачивались под кожей, когда он бежал. Майка с открытыми плечами только подчёркивала его мужественность, длинные спортивные штаны Dolce & Gabbana сгибались в такт движениям его ног. Я поймала взгляд его карих глаз, не успев вовремя отвернуться. Сердце на мгновение замерло, потом совершило пируэт, и я почувствовала, что происходит прежде неведомая мне химия. Мужчина без стеснения оглядел мою фигуру. Его взор остановился на бёдрах, затем перешёл на грудь, и, наконец, он вернул взгляд вверх, пристально посмотрев мне в лицо. Всё это он проделал совершенно невозмутимо, как будто имел полное право смотреть на меня глазами хищника. Затем, не выражая эмоций, он неторопливо отвернулся, переключил скорость на беговой дорожке на более высокую. По его атлетическому телу скатывались капли пота. Как замороженная, я смотрела, как две капли на его спине соединились в одну, соскользнув между лопатками. Его коротко стриженные волосы, наверняка стилизованные в модном барбершопе, лоснились и блестели. Он выглядел и вёл себя как тигр: бархатная шерсть, наверняка приятный баритон, от которого мурашки бегут по коже, страстные глаза. Однако я чувствовала запах опасности, идущий от него.

Странно, но мне захотелось, чтобы он посмотрел на меня ещё раз. Я никогда не видела такой взгляд у мужчин: ищущий, ласкающий, жаждущий. Мне захотелось стать жертвой этого тигра. Я смутно предполагала, что это не приведёт ни к чему хорошему, однако быстро заглушила голос разума. И оставшуюся часть своей тренировки витала где-то в облаках, переходя от одного тренажёра к другому, но отовсюду видела тигра. Он с лёгкостью поднимал вес, равный моему. Делал упражнения на мышцы ног, качал руки. Занимался прессом и отжимался. Полноценная тренировка. Периодически поглядывал на меня без улыбки, серьёзно. Как будто оценивал.

Я уже собралась уходить, разочарованная тем, что он больше не глядит на меня, когда кто-то перегородил мне путь. Я уже хотела извиниться и юркнуть мимо, но меня прижали к стене, и между нами оставалось только пространство, равное длине его упёртой в стену руки. Тигр.

– Тебе понравилось, как я тренируюсь? – спросил он открыто. – Я заметил, какими глазами ты смотрела на меня.

Он наклонился ещё ближе, и между нами совсем не осталось воздуха. Он вдохнул запах моих волос, и я окончательно смутилась.

Его бархатистый голос переливался сказочными обертонами. Я кожей ощущала вибрацию, исходящую от его голосовых связок, когда он шепнул:

– Скажи, ты же запала на меня?

О, у меня фетиш на энергичные, гармоничные и приятные мужские голоса. Внутри просто всё затрепетало, когда он сказал это. Мне показалось, что этот тигр должен петь, как бог. Он и выглядел, как античное божество: высокий, подтянутый, с атлетическими формами, безукоризненно симметричными чертами лица.

Я нервно сглотнула слюну, чувствуя себя птицей, которую поймал кот. Я ощущала, как со мной играют. Дыхание спёрло, голос никак не хотел прорываться сквозь мои приоткрытые губы. Я облизала губы и зажмурила глаза. Хочу, чтобы он сказал что-то ещё.

И он оправдал мои ожидания.

– Боишься ответить мне? Какая тихая мышка. Где ты живёшь? Я хочу подвезти тебя до дома.

Наконец, мой голос окреп, и я пробормотала, запинаясь и отчаянно краснея.

– Я живу на Комсомольской...

Его бровь иронически приподнялась.

– Тогда почему ты выбрала фитнес-клуб в самом центре города?

– Я... я люблю ходить пешком. Не нужно меня подвозить, я дойду сама. Извините. Спасибо.

С этими словами я протиснулась мимо него. Выходя из зала, запнулась о порог, чуть не растянулась на паркете, и сильно покраснела. Всё это время он пристально смотрел на меня. Я поклялась

себе, что изменю фитнес-клуб. Мне стало очень тревожно. И я сама не знала, почему, и чего я хочу. Но понимала, что это как-то связано с тем тигром.

— Экспонента — это показательная функция...

Я сидела на последней парте, почти дремала, погрузившись в свои мысли, и вовсе не обращала внимания на слова лектора.

— ...где число Эйлера...

В воображении я осмеливалась прикоснуться к груди того тигра, чтобы ощутить под пальцами его накачанные мышцы. Мне хотелось провести руками по его большим грудным мышцам, обрисовывая их контуры. А ещё я хотела узнать какие на вкус его губы. Чёрт, о чём я вообще думаю? Как неприлично.

Я до сих пор не целовалась. Всегда считала, что мой первый поцелуй должен быть чем-то особенным, и только по большой и светлой любви. Я бы хотела, чтобы меня поцеловал самый желанный мужчина в каком-нибудь интересном месте. На крыше небоскрёба Высоцкий, например, или в номере отеля Hyatt Regency, который рядом с Ельцин-центром, когда мы будем лежать на чёрных шёлковых простынях, или же на песчаном пляже под полной луной, когда вокруг не будет никого, кто сможет нам помешать. А уж если говорить об идеальном свидании...

— Диана.

И запустить руки в его поцелованные солнцем волосы. Погладить по скуле, очертить овал вокруг его губ самыми кончиками пальцев. Посмотреть в эти умные, страстные карие глаза.

— Диана!

Взять его сильную, горячую ладонь, поднять её к лицу, прижаться щекой.

— Очнитесь от своих грёз, перестаньте пускать слюни и выходите к доске!

Я пришла в себя от громкого смеха одноклассников. Рядом стоял

наш преподаватель по матанализу. Он укоризненно смотрел на меня поверх очков.

Мгновенно побагровев, я опустила глаза в парту, и прошептала:

– П-простите, я задумалась. А какие условия у задачи?

– Найти плотность распределения величины X и начертить график функции.

Я вышла к доске, запинаясь о развязавшиеся шнурки, чтобы решить эту несчастную задачу, но в своём сознании я всё ещё целовала узкие губы тигра из фитнес-клуба.

Спустя месяц я поняла, что засыпаю и просыпаюсь с мыслью о нём. В моих мечтах мы поднимались в воздух на воздушном шаре, плавали на катере по Исети, ели креветок в ресторане Shrimps & Burgers, закупались продуктами в гипермаркете Гипербола. В фитнес-клуб я ходить перестала, хотя искушение оказалось велико.

Я так и не смогла разобраться в собственных чувствах, и не могла ни у кого спросить совета, потому что ни с кем толком не общалась, особенно близко. Однажды, когда я решила пройтись от общежития до торгового центра Пассаж на Площади 1905 года, я глубоко погрузилась в свои мечты. Не заметив, что подошла к перекрёстку улиц Проспект Ленина – 8 марта, я автоматически продолжила идти дальше. Сильный удар по ногам сбил меня с ног, и я полетела на брусчатку, не поняв, что произошло. Но страшно испугалась. Удар головой – и моё сознание угасло.

Я очнулась в комнате с незнакомым потолком. Подняла пальцы к лицу, ощутила в носу трубочки, а указательный палец, судя по всему, был вставлен в обхватывающий его прибор. Слышалось равномерное пиканье, которое я не сразу соотнесла с ударами своего сердца. Похоже, меня подключили к кислороду и пульсоксиметру. К вене другой руки тянулась прозрачная трубка капельницы.